

НАТАЛЬЯ ДЫМ

ИРИНА СЕРОВА

ВНЕ ЗОНЫ КОНТРОЛЯ

СПИН-ОФФ

**Ирина Серова
Наталья Дым**

Вне зоны контроля

**Серия «Серый и Алекс. Приключение
длиною в жизнь», книга 3**

*<https://litres.ru/73900784>
SelfPub; 2026*

Аннотация

На далёкой военной базе, затерянной в сиреневых песках планеты Зоя, прапорщик Карим Абасов пытается разобраться в последствиях «инцидента», официально признанного исчерпанным. Пропавший универсальный солдат по прозвищу Серый, странные сбои техники, вмешательство корпоративных служб безопасности и игра теневых агентов заставляют Карима усомниться в привычной картине мира. Что, если эльфий — не просто редкий ресурс, а фактор, размывающий причинно-следственные связи? Что, если оружие способно на выбор?

Это научно-фантастическая история о границах контроля, иллюзии регламентов и ответственности человека перед теми, кого он привык считать механизмами. О моменте, когда система даёт сбой — и появляется инициатива, не предусмотренная ни одним протоколом.

Книга - спин-офф основной истории.

Содержание

Сиреневая пыль	5
Инцидент №13/5	18
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наталья Дым, Ирина Серова Вне зоны контроля

Сиреневая пыль

Монохром — это не обязательно чёрное и белое, это могут быть все оттенки сиреневого. Да будь он проклят!

Сиреневое небо с сиреневыми облаками, сиреневые всполохи зарниц, когда сиреневое солнце опускается к горизонту. Даже ночь — глубокого сиреневого цвета.

А главное — сиреневый, глянцево блестящий песок, который мерзко скрипит на зубах. Даже в казарме, где воздух проходит через такую сложную систему очистки, что одно её описание занимает не один лог-массив на серверах Сервисно-логистической службы базы «Зоя-1 №666». И можно не сомневаться: то, что именно этой базе достался такой порядковый номер, — вовсе не случайность.

Да что там казарма! Этот проклятый песок умудрялся проникать даже в герметичные контейнеры с пайками, доставленными на Зою с каких-то центральных складов. Со Старой Земли? С Новой Терры? Кто его разберёт, откуда на самом деле везли эти консервы.

Зоя — ад. Постоянные магнитные бури, выводящие из строя любую электронику, температура поверхности, скачущая как бешеная блоха на горячей сковородке, и не отстающий от температуры радиационный фон.

При всём этом — ад этот чертовски дорог. Даже старые, закорюзлые носки, пропитанные сиреневой пылью насквозь, где-нибудь в окраинных мирах стоили бы столько, что, продав их, можно было бы приобрести хороший дом с садом. А на Терре или на Земле — безбедно прожить не один год.

Если, конечно, тебе удалось бы вывезти эти самые носки с Зои.

Всё дело было в эльфий. Унция этого вещества стоила в сотни тысяч раз дороже унции золота. И дешеветь явно не собиралась.

Здесь, на Зое, одиннадцатой по счету планете одиннадцатой звезды созвездия Диких Белок, эльфий имелся в природном, первозданном, так сказать, виде. Во всех своих агрегатных состояниях. Мифический эльфий, в существование которого никто не верил. Но он существовал. Здесь. Только здесь.

Эльфий, способный изменять свойства материи благодаря своей уникальной квантовой природе. Его кристаллическая структура способна поддерживать квантовую запутанность при макроскопических масштабах и в разных биологических средах. Сверхпроводимость при любых температу-

рах, биологическая инертность и совместимость с живыми тканями, возможность аккумулировать и передавать энергию и информацию на квантовом уровне.

Вот что такое эльфий.

А ещё это камень преткновения, яблоко раздора и история невероятного успеха.

На деле всё было куда проще. Сработал человеческий фактор, вечный и неизбежный. Он виноват всегда и во всём — в создании атомной бомбы, в лесных пожарах, в убежавшем молоке. Маленький винтик, сломавший систему, гвоздь, потерянный фаворитом на скачках.

Начальник геологической партии — это только звучит гордо. Но если тебе «повезло» попасть в заштатную контору заштатной планеты окраинного мира, то в перспективе тебе ничего хорошего не светит. Вся твоя партия — это капитан, пилот и штурман в одном лице. В твоём лице. И ещё пара андроидов не самой последней модели.

Вот и господин Чэнь не ждал от жизни подарков, а тем более — чудес. Тихо тянул лямку, обследуя планеты, удалённые от Старой Земли и Новой Терры на сотни парсеков.

Даже если он найдёт новый Сатурн, на котором идут алмазные дожди, то ни одна уважающая себя корпорация не возьмётся за их разработку в столь отдалённых звёздных системах.

Поэтому, когда зонд, вернувшийся с очередной ничем не примечательной, несмотря на её кислородную атмосферу,

планеты, выгрузил стандартный пакет геоданных и после базовой квантово-спектральной декомпозиции в пробах грунта обнаружилась почти вся система Менделеева, Чэнь лишь пожал плечами и горестно вздохнул, в который раз почувствовав всю бесполезность своей работы.

Он бы плюнул и отправил пробы в утилизатор. Но одна песчинка дала аномальный отклик в спектре — сиреневый пик на частоте, где ничего быть не должно.

Чэнь замер. Подключил портативный спектроанализатор, встроенный в интерфейс шлема, и провёл повторное сканирование.

Результат — квантовая сигнатура, которой не существовало ни в одном каталоге Федерации.

Он активировал протокол глубинного анализа через модуль, и данные начали складываться в невозможное: сверхпроводимость при комнатной температуре, биоинертность, квантовая ёмкость.

Он сел и долго смотрел на экран, где цифры рушили физику.

Эльфий. Существование которого было предсказано учёным, имени которого сейчас бы никто и не вспомнил. Которому никто не верил. А он оказался прав.

Не легенда. Не миф. Материя, которой не должно было существовать.

Что он получит, если укажет его наличие в пробах? Ничего. В лучшем случае — квартальную премию в размере трёх

окладов. А кто-то станет миллионером. Или миллиардером. А он в свои сорок семь лет так и будет прозябать на Маске-40, которая даже не удостоилась оригинального названия.

И он рванул на Старую Землю, которая давно перестала быть местом обитания человечества, а как-то сама собой превратилась в гигантский офисный центр.

Континенты, поделенные монополиями, превратились в бизнес-центры или корпоративные базы отдыха. Должны же акулы бизнеса и офисный планктон время от времени отвлекаться от битвы за металл и дышать морским воздухом.

Набравшись храбрости и сжав зубы от волнения, Чэнь переступил порог главного офиса самого большого концерна Федерации.

Первым, что он увидел, был лозунг компании: «"Заслон" — это щит и меч Федерации!»

Корпорация «Заслон» давно поглотила десятки меньших структур и превратилась в фактического монополиста: она контролировала производство вооружений, медицинских систем, андроидных платформ и держала значительную долю в строительстве космических кораблей.

Но к его находке здесь отнеслись прохладно. Выслушали, посмотрели результаты спектрального анализа проб грунта, вежливо улыбнулись и проводили до дверей со словами, которые боялись услышать все, стучавшиеся в двери больших боссов:

— Мы с вами свяжемся.

Это было фиаско. Чэнь шёл по улице мимо зеркальных окон офисных центров и понимал — он упустил свой единственный шанс.

Он шёл, ни о чём не думая, и ноги сами вывели его в переулок, где обитали компании даже не второго — третьего и четвёртого порядка.

Чэнь сам не понял, зачем зашёл в контору со скромной вывеской: «Cunning Cyborg».

Он слышал об этой фирме. В далёком двадцать первом веке это была преуспевающая корпорация, производящая биокиборгов, с филиалами по всему миру.

Но что-то пошло не так. Cunning Cyborg тихо ушла в тень, заняв узкую нишу — выпуск андроидов на биопроцессорах. По открытым данным, компания едва держалась на плаву, её ресурсная база выглядела почти символической.

Вряд ли они могли позволить себе разработку эльфий. Визит сюда был жестом отчаяния.

Однако его без лишних вопросов провели в кабинет генерального директора.

И Чэнь, сам не понимая зачем, рассказал о созвездии Диких Белок и безымянной тогда ещё одиннадцатой планете, где нашёл странный сиреневый песок, — уже почти не веря, что это действительно эльфий.

Генеральный директор выслушал его и неожиданно широко улыбнулся:

— Вот вас-то мы и ждали, господин Чэнь...

Чэнь даже не удивился, заметив в глазах нового босса сиреневый ответ. Или ему показалось?

Позже выяснилось, что реальные внутренние резервы Cunning Cyborg были куда значительнее, чем показывали открытые отчёты. А через год малоизвестная широкой публике, но крайне агрессивная в корпоративных кругах UNIX-компани, незаметно поглотившая Cunning Cyborg, использовала её лицензии и скрытые активы, чтобы выкупить эксклюзивные права на освоение недр одиннадцатой планеты, уже получившей зарегистрированное название Зоя.

Ещё через пять лет «Заслон» с удивлением обнаружил рядом с собой мощного конкурента, производящего оружие нового поколения — Универсальных солдат.

Когда военно-технологическая империя UNIX-компани взяла под контроль часть космического флота Федерации, совет директоров «Заслона» понял, что монополия потеряна.

Молодая и дерзкая UNIX-компани с провокационной идеологией «Человек — слабое звено. Мы создаём тех, кто не подведёт» теснила «Заслон» по всем направлениям.

И неизвестно, чем бы закончилась эта война корпораций, если бы юристы «Заслона» не обнаружили в реестрах зависший пакет акций одной из дочерних структур Cunning Cyborg, на который так никто и не предъявил права.

Быстро прибрав к рукам выморочное наследство, совет директоров «Заслона» вздохнул с облегчением.

Теперь они имели право на часть обогащённого эльфий.
«Заслон» и UNIX-компани достигли шаткого равновесия, внимательно отслеживая каждый шаг друг друга в ожидании крупной ошибки.

А Федерация выдохнула: пока сохраняется хрупкий баланс между двумя мастодонтами, есть шанс, что корпорации не станут сильнее государства.

Полковник Петров отложил в сторону шариковую ручку и с неудовольствием посмотрел на небольшое чернильное пятнышко на указательном пальце.

Да, его любовь к раритетам зачастую оборачивалась мелкими неудобствами. Он иногда подумывал, не перейти ли ему на современные гаджеты. Но тут же сам и отвергал эту идею.

Во-первых, привычка — большое дело, нужны веские основания, чтобы ломать её. Во-вторых, старой доброй бумаге и шариковой ручке он доверял больше, чем любому цифровому девайсу. Это, конечно, отдавало лёгкой паранойей, но ведь именно она не раз спасала ему жизнь.

А в-третьих, все сослуживцы и подчиненные знали об этой чуждинке Петрова, беззлобно подшучивали над ним, но при этом относились к ней с уважением и даже некоторой гордостью. Ведь не каждый может сказать: «Ой, да что там ваш Джонсон... Столетний виски коллекционирует. Банально. А вот наш-то... Только с бумажного листа читает и ша-

риковой ручкой правки вносит». И собеседник обычно уважительно кивал хотя бы потому, что не всегда знал, что такое шариковая ручка.

Так что чернильное пятно на пальце — это такая мелочь. Репутация — важнее. Да и постоянство — признак мастерства, что ни говори.

Петров на секунду прикрыл уставшие от напряжения глаза и почувствовал, как тонкая тактильная нить ассист-системы коснулась закрытых век, распыляя в уголок глаза микродозу нейрогеля. Напряжение в зрительных нервах растворилось почти сразу, он облегченно выдохнул. Технологии всё же могут быть полезными. И он готов это признать.

Придвинув к себе пачку печатных листов, он заново перечитал документ, щедро приправленный его личными комментариями. В этот раз фиксируя только основные факты и отмечая несущественные детали.

«Протокол по инциденту № 13/5

Гриф доступа: совершенно секретно.

Место: планета Зоя Стелла-1, шахта по добыче эльфий «Пятёрка».

Временная метка: 04.xx.2xxx / синхронизация по орбитальному времени.

1. Краткое описание инцидента.

В результате неидентифицированного силового воздействия на эльфиевую шахту, интегрированную с автономным контуром обогащения, зафиксированы человеческие поте-

ри, критические повреждения инфраструктурных узлов и утрата редких высокоэнергетических материалов».

В этом месте Петров подумал и сделал ещё одну пометку к имеющимся: *«На основании повторного анализа, а именно телеметрии периметра, логов подавленных сенсоров и внешних орбитальных искажений, можно сделать однозначный вывод: "Заслон" не имеет отношения к нападению. Присутствует некая третья сторона».*

«Утрачен контейнер с обогащённым эльфием. Стоимость не поддаётся открытому исчислению».

Петров несколько раз подчеркнул это предложение. Если контейнер не найдётся, то... Последствия сложно предсказать.

«2. Потери личного состава.

Убитые:

— десять сотрудников смены (данные засекречены, биометрия подтверждена частично).

Раненые:

— пять сотрудников, состояние стабильное / условно стабильное».

Петров равнодушно пропустил список убитых и раненых. Как говорится, лес рубят — щепки летят. Забивать себе голову всякой ерундой он точно не собирался.

«Выжившие и продолжившие службу на базе:

— Карим Абасов

— Ян Мяги».

Оба имени украсились жирными вопросительными знаками. Петров чуть усмехнулся и мельком глянул на лежавшие по левую руку протоколы допроса этой парочки.

Адъютант сделал ему краткую выжимку ответов Абасова и Мяги. Очень занимательное чтиво получилось, надо сказать. Но к этому он собирался вернуться несколько позже.

«3. Утраченное оборудование.

Единицы сопровождения (№1 — Уник-смодель 4XY78231-7s и №2 — Уник-смодель 6XY78102-5s):

Единица №1 — выведена из строя, подлежит восстановлению;

Единица №2 — безвозвратно утеряна.

Примечание: последняя телеметрия единицы №2 зафиксирована в момент взрывной декомпрессии. Физические фрагменты не обнаружены».

А вот тут Петров вновь впал в некоторую задумчивость. Это происходило каждый раз, когда он начинал думать о пропавшем оборудовании. Той самой модели 6XY78102-5s.

Он взял шариковую ручку с чернилами другого цвета и подчеркнул фразы, относящиеся именно к этой единице. Да, тут было о чём подумать...

Следующие разделы, содержавшие информацию об общем и материальном ущербе, Петров просто пролистал. Этим пусть спецы из других служб занимаются. А он здесь не для того, чтобы галакты и кредиты считать. Даже если их числовое значение складывается в бесконечное количество

цифр.

«6. Задержанные.

Захвачен один субъект абордажного звена противника. Сведения о конечной задаче рейда и инициаторе операции не предоставил. Оценён как свидетель с нулевой оперативной ценностью».

Петров поморщился. Этот флибустьер действительно оказался простой наёмной шестёркой. Задумавшись буквально на долю секунды, Петров решительно поставил напротив этого пункта жирный минус. Нет человека — нет проблемы. Не хватало ещё, чтобы на него люди «Заслона» вышли.

Жаль, устранён предатель — Юджин Сваровски. Вот бы с кем Петров побеседовал с удовольствием.

«7. Свидетели:

— Карим Абасов;

— Ян Мяги;

— Алексей Котенев;

— Тереза Миланова.

Алексей Котенев и Тереза Миланова — неадаптированные субъекты. Высокая степень когнитивного перегруза после боевой ситуации. Уровень осознания произошедшего близок к нулевому. Вывод после проведённых психоконсультаций: оптимально вывести обоих из контура событий».

Петров усмехнулся — ребяташки настолько ошалели после первой серьёзной переделки, что специалисты рекомендовали стандартный сеанс мягкой коррекции воспоминаний

и последующую демобилизацию по протоколу «Зои».

А вот Абасов и Мяги — другое дело. Петров нахмурился. Что-то они явно знают. Больше, чем говорят. А говорят они стандартные вещи. Правильные и подтверждённые записями, которые изъяли агенты Службы Безопасности Базы.

Петров, даже не заглядывая в протоколы допроса, помнил показания Абасова и Мяги: «Сигналы тревоги сработали с опозданием... Работали по протоколу... Минимизировали потери... Причину произошедшего не знаю. Про пропавший контейнер и оборудование ничего не известно».

«Оборудование исчезло. Не было падения сигнала. Контейнера не видел. Ранен, ничего не видел».

Примечание следователя: «Показания согласуются по ключевым аномальным параметрам».

Петров побарабанил пальцами по деревянной столешнице. Тёртые ребята. Что один, что другой. Он сам лично с ними работал, но добиться ничего не смог.

А пожалуй... отпустит он их. Да, точно! Отпустит. И повышение по службе... Кто там у нас Абасов? Старший сержант? А пусть маркеры прапорщика получит! А Мяги — сержанта.

И грамотных агентов за ними послать... Пусть наблюдают, но ненавязчиво. Глядишь, чего интересного и узнают.

Петров довольно улыбнулся и аккуратно сунул протокол со своими комментариями в такой же раритетный, как и его шариковая ручка, шредер.

Инцидент №13/5

Давным-давно, в прошлой жизни, когда Карим ещё учился в школе, врезалась ему в память фраза из курса истории: «Твоя чистая рубашка — это чьи-то стёртые в кровь руки».

Запомнил фразу мальчишка Карим тридцать лет назад, а понял только сейчас прапорщик Абасов. Понял, когда попал служить на Военную базу 666(ВБ-666 / DB-11-Z11) одиннадцатой планеты одиннадцатой звезды созвездия Диких Белок. А всё потому, что добывали тут эльфий, который был источником всех благ жизни для верхушки корпорации и прочих сильных мира сего. А для нескольких тысяч людей, работавших на Военной базе, он оставался лишь проклятым, вездесущим сиреневым песком.

Песок скрипел на зубах и забивал воздушные фильтры скафандров, без которых выйти на поверхность Зои было просто невозможно.

Да, для всех, кто жил на Зое, эльфий был настоящей карой. А для Карима, после пиратского нападения на шахту, стал ещё и двумя неделями разбирательств с Особым отделом Службы безопасности корпорации UNIX-компани, фактической владелицы всех шахт по добыче эльфий на Зое. А поскольку UNIX-компани выступала юридическим представителем Федерации, то есть была здесь и царём, и богом, и наместником дьявола в одном лице, то разбирательства за-

тянулись надолго.

И жизнь Карима Абасова зависела от особистов компании самым прямым образом. Карим знал это и сам, но крепкие ребята с серыми бесстрастными глазами, в которых, кроме рыбьего равнодушия, и не было ничего, на всякий случай уточнили для него эту информацию.

Без злобы и эмоций, просто как факт. И это пугало больше всего. Хотя Карима Абасова, на тот момент ещё старшего сержанта, в этой жизни мало что способно было по-настоящему напугать.

Да и чего бояться-то? Плазмой благословлённый, смертью — целованный. Хотя, по правде сказать, любовница из неё так себе. Впрочем, она больше мимо проходила, смрадно дыхнув в лицо и прихватив товарищей Карима с собой. А его, видимо, на десерт оставила... Смерти он не боялся.

А вот спокойных людей с одинаковыми рыбьими глазами — испугался.

И больше всего его пугало, что были они стопроцентными людьми, человеками, хомо сапиенсами. Но вели себя хуже андроидов или Универсальных солдат. А хуже уников ничего быть не может. Если только сама Зоя.

Но — обошлось. Хранили Карима то ли боги, в которых он не очень-то верил, но которых время от времени вспоминал, то ли вселенская справедливость, в которую Карим верил ещё меньше.

Скорее всего, надоело особистам с ним возиться. Поняли

— а ребята они точно неглупые, — что ничего не добиться от КаримаАбасова. Убедились, что он действительно ничего не знал.

Но вот сам Карим в этом уверен не был. Видел он кое-что, но настолько странное и даже абсурдное, что решил никому об этом не рассказывать, тем более господам из службы безопасности.

— Эй, командир, чего завис? Ждешь, пока тварь твоя блохастая весь паек сожрет? — язвительный голос Яна вломился в сознание громко, нагло и почти болезненно.

Карим вздрогнул и огляделся, будто возвращаясь издалека. Он и сам не знал, где только что был — в памяти, в мыслях или где-то между.

Как бы то ни было, но задумался он явно не вовремя. Столовая сержантского состава не то место, где можно мыслями витать во время ужина.

Карим опустил глаза к своей тарелке и только сейчас понял, почему все ухмыляются, оглядываясь на их столик.

Кошка Мурка, всеобщая любимица, запрыгнула к нему на колени, встала передними лапками на стол и с упоением, прижав уши и зажмурившись, доедала синтезированную куриную ножку из тарелки Карима.

Он вздохнул, подхватил Мурку под тёплое мягкое брюшко и спустил недовольно ворчащую кошку на пол.

Вот всегда она так! Не уследишь — жрёт всё, что не положено жрать кошкам. А ведь специально для неё Настя, мед-

сестра из штаба, корм с большой земли заказывала, чтобы, значит, киска питалась по науке. А киска хомячила всё, что не приколочено.

— У Мурки блох нет, — мрачно буркнул Карим, отставляя тарелку с недогрызенной курицей и подвигая ближе стакан с непонятной жидкостью, пахнущей прелой травой, по какой-то нелепой ошибке называемой тут чаем.

На Яна он не смотрел. А зачем? И так понятно, что тот скалится, как пёс, который и укусил бы, да пока не выбрал подходящий момент.

Неприятный этот Ян. И очень Карим не рад, что Ян опять служит рядом. Надеялся, что переведут его. Так нет, оставили. Да ещё и повышение дали.

Ян теперь сержант.

Странная история. Хотя, если честно, странностей вокруг хватало. И поведение людей из Службы Безопасности Зои — одна из них.

С какой радости их обоих повысили, если ещё вчера им светил трибунал?

Хотя... Ян бы по-любому выпутался. Он как угорь — скользкий да вёрткий. А вот Карим готовился к самому худшему.

За утрату ценного оборудования и контейнера с обогащённым эльфием он бы за всю оставшуюся жизнь не расплатился. Даже если бы его местные Айболиты на куски покромсали и в развес на органы продали.

Это был обычный рейд. Они двумя группами объезжали шахты и собирали готовые к отправке контейнеры с эльфом.

Маршруты были выверены, тысячу раз езженные, команда — сработанная. Всё должно было пройти рутинно и привычно.

Только вот плечо у Карима разнылось совсем не вовремя, предвещая какие-то неприятности. Но что могло пойти не так?

Карим ждал, что транспортник сломается, оборудование заглохнет или кто из команды, а может, даже и он сам ногу вывихнет, но никак не того, что произошло на самом деле.

Карим тряхнул головой, отгоняя воспоминания. Хоть Ян и та еще заноза... но он прав — не время и не место бесполезным флешбэкам. Надо обойти посты, проверить казармы, доложить дежурному офицеру об отсутствии происшествий за этот день.

Он сунул руку в карман и нащупал там жёсткий брикет настоящего шоколада. Так, во всяком случае, ему сказал помощник капитана одного из транспортников, которые снова-ли между Зоей и раскиданными по всему космосу военными и научно-исследовательскими базами.

Настоящий, не синтезированный, стоящий как крыло от маленького флаера. Настя любила шоколад почти так же, как Мурка синтезированную курятину. Не зря же они похожи,

девушки и кошки. Мурчат, ластятся, но когти показывать не забывают. И, наверное, именно поэтому обе так нравились Кариму.

Про Настю думать было гораздо приятнее, чем про *тот* день... И настроение сразу поднималось на пару пунктов.

Первым делом Карим в медблок и заглянул. Настя была одна. Сидела, уткнувшись в монитор сканера, изучая какую-то диаграмму.

Карим замер на секунду на пороге. Да, тут было на что полюбоваться. Такую фигурку даже мешковатым медицинским комбинезоном не изуродовать! Хотя именно сейчас Карим засмотрелся на серьёзное и от этого очень трогательное лицо. На сосредоточенно сведённые к переносице брови, на крепко сжатые губы...

— Что-то важное изучаешь? — негромко спросил он.

Настя вскинула голову, улыбнулась немного рассеянно и кивнула:

— Да, интересный случай...

Карим подошёл к столу, воровато оглянулся по сторонам, на секунду прижался губами к теплой щеке, пока Настя не успела отстраниться, и негромко сказал, кладя перед ней заветную плитку:

— Тебе. Как обещал.

И быстро вышел, чтобы не слышать протестов девушки.

Он шёл по коридору и улыбался, хотя сам понимал, что улыбается глупо, да и вообще — наверняка выглядит неле-

по со своими неловкими ухаживаниями за самой красивой девушкой Базы.

А потом была обычная, ежедневная рутина. Проверить казарму, согласовать планы с дежурным офицером, разобрать пару мелких дрызг, заглянуть на гауптвахту, а потом в санчасть, не забыть проверить оружейку, выслушать причитания каптёрщика о пропаже десяти комплектов уставного нательного белья.

Но стоило вспомнить теплую кожу, пахнущую фиалками, и глупая улыбка сама собой расплывалась на губах. Иногда — совсем неуместно.

Сегодня Карим дежурил по батальону, поэтому после отбоя остался в служебке, устроившись за столом.

Подумал пару секунд и, словно сомневаясь в собственных действиях, медленно нажал несколько кнопок на панели управления, разворачивая перед собой вирт-окно.

И бездумно уставился на мерцающий голубой экран. Он сам не знал, что хотел найти. Он даже не знал, что хотел искать...

Откуда вообще могли взяться пираты на сверхохраняемой, многослойно защищённой базе? Как они прошли орбитальный периметр? Почему их не засекли системы дальнего обнаружения? Каким образом проникли в шахту — туда, куда на Зое не пролез бы даже условный таракан, водись такие твари на планете?

Но в тот день на «Пятёрке» их ждали пираты. А у него

в группе — два необстрелянных новобранца-желторотика. Одного из уников вывели из строя. И вдобавок, как будто этого мало, оказался в группе и предатель. Юджин. Тот, на кого Карим и подумать не мог.

Шансов у них было не много. Попасть в зал, где стояла обогатительная установка и забаррикадировались пираты, практически невозможно.

Серый... Второй уник, названный совсем не по уставу. Зачем Карим пошёл тогда на поводу у Терри, девчонки, которой взбрело в голову дать имя смертельно опасному оружию?

И ведь он, Карим, именно это и подумал. Глупая, нелепая мысль...

А Серый тогда всех спас.

Карим тряхнул головой: и правда глупая и даже нелепая мысль! Серый — не человек. Он — неразумен. Он не мог никого спасти. Это всё равно, что сказать — всех спасла снайперская винтовка или вовремя брошенная граната.

Их спасло только то, что у Универсальных солдат хорошо отлаженная система, просчитывающая возможные варианты.

И тот вариант был — возможен. И только поэтому Серый и полез в систему вентиляции, а не потому, что хотел спасти их группу.

Универсальный солдат не может ничего хотеть. Точка. Это исключено. Это написано во всех технических условиях

и инструкциях. И Карим это читал сто, нет, уже, наверное, тысячу раз!

Он прикрыл глаза и зачем-то вслух процитировал строчки из типовой инструкции, которые уже знал наизусть:

— Универсальный солдат s (Universal Soldier, далее — Уник s) является высокотехнологичным оружием нового поколения. У каждого «Уника s» имеется личный идентификационный чип и биопроцессор, вживлённый в мозолистое тело мозга «Уник s» и экранированный от воздействия любых электромагнитных излучений. Мозолистое тело мозга также является дополнительным изолятором от воздействий электромагнитных волн разной частоты.

Ещё Карим знал, и это тоже не было секретом, что Универсальные солдаты — продукт открытия эльфия. Именно квантовое ядро, работающее на кристаллах эльфия, удерживающих когерентность, и было «сердцем» уника.

Наверное, поэтому уникам были не страшны магнитные бури, глушившие любую электронику, и только они могли работать на поверхности Зои без специальной защиты, лишь в легких бронниках.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.